

Г-13

ТАДЖИ
ГИЗЗАТ

БАШМАЧКИ

Г 13

ТАДЖИ ГИЗЗАТ

БАШМАЧКИ

10186.

ГГ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ В 3-х АКТАХ

(по одноименной пьесе Х. Ибрагимова)

Музыка Джаудата Файзи

Перевод с татарского
Петра Градова

W

ТАТГОСИЗДАТ

РЕДАКЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

КАЗАНЬ

1953

8

Влабужский район
Библиотека

*

Редактор *С. Ибрагимова*

*

*

Оформление художника
М. Виноградовой

*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

- ✓ Карим-бай — богатый казанский купец.
- ✓ Фохрия — его жена.
- ✓ Сарвар — их дочь.
- ✓ Галимжан — молодой человек, окончивший учительскую школу.
- ✓ Джихан — старушка, торгующая по домам разной мелочью.
- Гафар — кучер в доме Карим-бая.
- ✓ Зия Гафуров — сибирский купец.
- Гильми — старшая дочь Карим-бая.
- ✓ Вафа — ее муж.
- Насима } — подруги Сарвар.
- Халима }
- ✓ Сыщики. 2

Прислуга, работники, приказчики в доме Карим-бая.
Студенты, грузчики, горожане на Сабан-туе.

Действие происходит в Казани
в конце 19 века.

ПЕРВЫЙ АКТ

Гостиная в доме Карим-бая. Вдоль стен мягкая мебель неопределенного стиля. На окнах тюлевые гардины. На стене висят старинные часы с кукушкой, изречение из корана (шамаиль) в богатой рамке. Шкафы-горки, уставленные фарфоровой и хрустальной посудой. На шкафах выстроились в ряд ярко начищенные самовары. В углу большое трюмо, столик, заставленный безделушками. К потолку подвешена лампа „молния“ под цветным абажуром. Пол застлан коврами. На сундуке, обитом фольгой и жестью с „морозом“, сложены стопкой парадные ватные одеяла. Одна дверь ведет в переднюю, две другие — в комнату. Окна на улицу.

При открытии занавеса Сарвар перед зеркалом примеряет наряды. Подруги помогают ей. Девушки поют.

Вступление и хор девушек.

Ежевика на горе, на горе,
Сад зеленый под горой, под горой.
Сердце тает, замирает,
Как приходит милый мой, милый мой.

Девушки,
Девушки,

Как приходит милый мой, милый мой.
Во дворе растет трава, да трава,
По утрам блестит роса, да роса.

Милый мой луны красивей, —
Кружит голову краса, ох, краса.

Девушки,

Девушки,

Кружит голову краса, ох, краса.
Словно звездочка мой друг, милый друг,
И приходит при луне, при луне.

Разглядеть лицо мне трудно, —

Днем пришел бы он ко мне, он ко мне.

Девушки,

Девушки,

Днем пришел бы он ко мне, он ко мне!

Хоровод, игра в жмурки.

Насима. Халима, тебе какие мужчины больше нравятся?

Халима. Мне?... Высокие, широкоплечие, с низким голосом и обязательно с усами!

Насима. А мне такие не нравятся. Особенно с усами.

Халима. А вот дочка Арслановых вышла замуж за купца, так у него усы — во! *(Показывает.)*

Насима. Ей хоть усы, хоть борода, пусть хоть нос набок, — был бы с капиталом.

Халима. Сарвар, а тебе какие мужчины нравятся?

Сарвар. Папенька, дядюшка.

Насима. А еще?

Сарвар *(подумав)*. Дедушка.

Халима. Да нет, мы говорим о джигитах!

Сарвар. О джигитах?..

Ария Сарвари хор девушек.

Сарвар.

Много у нас джигитов молодых,
Много есть богатых среди них,
Но лишь один, один из них мне мил,
Только не богатством он пленил.

С виду он прост,
Но, видно, смел;
Светлым огнем очи горят.

Он мне в глаза

Так посмотрел,

Что до сих пор

помню тот взгляд!

И с тех пор я получаю

Каждый день в письме поклон.

От кого, пока не знаю, }

Но, наверно, это он! } *2 раза*

Хор.

Если в письмах получаешь

Каждый день, Сарвар, поклон,

Зря ты думаешь, гадаешь, }

Ну, конечно, это он! } *2 раза*

С большим узлом на голове входит Джихан.

Сарвар. Тетушка Джихан!

Все здороваются с ней.

Как здоровье ваше?

Джихан. Здорова, доченька. Здорова. Как вы тут поживаете? Не скучали без меня?

Сарвар. Скучали.

Джихан (*развязывая узел*). Ну, смотрите, что я вам принесла!

Девушки обступают ее, отталкивают друг друга.

Сцена с тетушкой Джихан.

Джихан.

Ну-ка, ну-ка шире, шире круг,
Места много, девушки, вокруг.

Хор.

Что там? Что там? Тетушка, скажи
И скорее все нам покажи.

Джихан.

Купи, купи, кто знает толк.
Бухарский шелк, бухарский шелк!
Нет лучше мыла „Гульджихан“,
Поверьте тетушке Джихан.

Девушки толпятся, стараясь оттеснить друг друга.

Джихан.

Ну-ка, ну-ка, шире, шире круг,
Места много, девушки, вокруг.

Хор.

Что еще там, тетушка, скажи
И скорее все нам покажи.

Джихан.

Таких, как этот, больше нет.
На всю Казань один браслет!
Вот для твоих бровей сурьма,—
Джигитов всех сведешь с ума!

Девушки кружатся в вальсе вокруг Джихан. Появляется Фахрия.

Фахрия. Э, да тут гостья!

Джихан. Здравствуй, Фахрия. Как здоровье?

Фахрия. Слава богу, ничего. С гостями все вожусь, ведь праздник нынче, Сабантуй.

Джихан. Мухамед-Карим не вернулся с ярмарки?

Фахрия. Сегодня ждем. Телеграмму прислал. (К Сарвар.) Доченька, скажи, чтобы самовар разогрели для тетушки Джихан.

Джихан. Напрасно беспокоишься. Мне и пить-то вовсе не хочется.

Фахрия. Ничего, попьешь. Чай ведь жевать не надо, он сам, как ручеек, в рот течет.

Сарвар и девушки убегают.

Фахрия. Ну, как? Достала?

Д ж и х а н. Разве тетушка Джихан когда-нибудь не сдержала своего слова? (*Достает небольшую баночку. Многозначительно.*) Бальзам!!

Ф а х р и я. Что с ним делать? В чай или в суп подлить?

Д ж и х а н. Нет, доченька. Как только твой муженек уснет, возьми гусиное перо и незаметно помажь ему этим бальзамом кончики пальцев на ногах.

Ф а х р и я. Будет ли от этого польза?

Д ж и х а н. А как же! Как только задумает он тебе изменять, тут же ему судорога сведет ноги и отпадет у него всякая охота! У Фатимы какой распутный был муж! Три баночки у меня взяла, и все в порядке. Он теперь на других женщин смотреть не может. Увидит на улице, что ему навстречу женщина идет, — сворачивает в переулок! Боится, опять судорога начнется.

Ф а х р и я (*пряча баночку*). Спасибо тебе.

Д ж и х а н. Только вот беда, — бабка, которая эту мазь придумала, отказывается больше варить. „Купчихи, — говорит, — мало денег платят“. Я ей говорю: „Фахрия не скупая, торговаться не станет...“

Ф а х р и я. Была бы польза! Денег не пожалею. (*Вытаскивает деньги.*) Сколько ей дать-то?

Д ж и х а н. Я тебе, Фахрия, так посовет-

тую... (*Подумав.*) Дай побольше. Полезный человек всегда может пригодиться.

Фахрия (*дает деньги*). На вот. Пойду спрячу баночку. (*Уходит.*)

Джихан. Пять рублей!.. Верно говорят, что дураков не сеют и не жнут, — они сами растут! Муженька ее — Каримбая хоть выкупай в этой мази, все равно не поможет!

Куплеты Джихан.

От одной к другой купчихе
Все хожу я по домам.
Если мне аллах поможет,
Я продам весь свой бальзам!
Раз купцы купчих не любят,
Изменяют тут и там, —
Все купчихи покупают
Мой „божественный“ бальзам.
Но скажу вам по секрету,
По секрету, только вам, —
Словно мертвому припарка,
Помогает мой бальзам!

Вбегает Сарвар.

Сарвар. Тетушка Джихан, чай готов.
Джихан (*достает письмо*). На, возьми,
пока никого нет.

Сарвар. От кого?

Джихан (*шутя*). От меня! Читай, что он пишет.

Сарвар быстро прочла письмо.

Сарвар. Тетушка Джихан, расскажи мне о нем.

Джихан. Да что рассказывать... Парень он очень хороший. Пока в учительской школе занимался, у меня все угол снимал. Теперь вот кончил учиться, назначение в село получил. Мне вчера говорит: „Вот, если бы Сарвар со мной поехала, я бы самым счастливым человеком был!“

Сарвар. А откуда он сам?

Джихан. Родители его из крепостных. Он еще мальчонкой был, когда они оба от холеры умерли. Добрые люди его в приют устроили, а потом в учительскую школу попал.

Сарвар. Тетушка Джихан, а...

Джихан. Ну, ты меня вопросами замучила, а чай-то остынет.

Сарвар. Ой, я и забыла. Вас маменька ждет, чай пить.

Джихан. И пить-то мне вроде совсем не хочется. *(Говоря это, она торопливо направляется в столовую.)*

Сарвар еще раз читает письмо. Девушки, спрятавшись за портьеры, наблюдают за ней. Сарвар их не видит.

Песенка Сарвари хор девушек.

Сарвар.

Душа моя горит огнем
От твоих горячих строк.

Как искрой, ты своим письмом
Сердце девичье зажег.

В каждой строчке столько страсти,
А в письме так много строк.
Только тот, кто нежно любит,
Написать такое мог!

Хор.

Словно маков цвет, пылает
У подруженьки лицо.
Сразу видно, что читает
От джигита письмецо.

Сарвар.

Письмом своим, признаюсь я,
Струны сердца тронул ты.
Поет, поет душа моя,
В песне той — мои мечты.
В каждой строчке столько страсти,
А в письме так много строк.
Только тот, кто нежно любит,
Написать такое мог!

Хор.

Словно маков цвет, пылает
У подруженьки лицо.
Сразу видно, что читает
От джигита письмецо.

С улицы доносится шум подъехавшей пролетки.
Насима первая подбегает к окну.

Н а с и м а. Сарвар, твой отец с ярмарки приехал!

С а р в а р (*кричит*). Маменька! Папа приехал!

Все бегут встречать К а р и м-б а я. Последней появляется тетушка Д ж и х а н.

Д ж и х а н. Ну, у них ярмарка кончилась, у меня теперь начинается. Только успевай бальзам готовить!

Появляется К а р и м-б а й, окруженный домочадцами. Вносят дорожные вещи: узлы, баулы, чемоданы.

К а р и м. Уф!.. Устал. Верно говорится— „Кто в дороге не бывал, тот и горя не видал“.

Ф а х р и я. Ну, как съездил? Удачно ли торговал?

К а р и м. Слава аллаху, торговал хорошо. Всем вам подарки привез. (*Открывает чемодан, достает свертки.*) Вот, Фахрия, тебе. Это старшей дочери и зятю. Это, доченька, раздай подругам. Так.. А теперь, Сарвар, передай-ка мне вон тот сак-вояж. Там у меня для тебя самый драгоценный подарок.

С а р в а р. Какой, папенька?

К а р и м. Сейчас увидишь. Я его на торгах отбил. Ох, и торги были! Я набавляю цену, он прибавляет. Он набавляет, я прибавляю...

Ф а х р и я. Кто же это?

Карим. Да купец один из Оренбурга. Все-таки я отбил у него, не уступил. На всю лотерею шум поднял. Лотерейщик мне потом говорит: „Задорный вы, оказывается, человек, Карим Хисамутдинович, — отбили все-таки вещичку!“ А я ему в ответ: „А как же иначе, — ведь это для любимой моей дочери!“ *(Достает из саквояжа подарок, завернутый во множество слоев цветной бумаги, и медленно, торжественно разворачивает бумагу.)*

Все не сводят со свертка глаз.
Карим-бай передает Сарвар парчевые башмачки, украшенные драгоценными камушками. Все ахнули.

Карим. Вот тебе, доченька, мой подарок!

Сарвар. Ах, какая красота!

Карим. И цена им немалая — 500 рублей!

Фохрия. 500 рублей!!

Хор („Вот так диво“).

Хор.

Вот так диво,
Вот так диво,
До чего ж они красивы,
До чего ж они красивы,
До чего ж они легки —
Башмачки,
Башмачки!

Пусть за щедрость Карим-бая
Долго, долго прославляют.
Башмачки,
Башмачки!

Д ж и х а н.

Если ты на белом свете
Сто объедешь городов,
Все равно таких не встретишь
Расчудесных башмачков!

Х о р.

Небывалая краса!
Мы такого не видали,
Не видали, не слышали,
Чудеса!
Чудеса!

С а р в а р. Спасибо тебе, папенька!
К а р и м. Носи на радость.

Сарвар, девушки и все домочадцы уходят.

Ф а х р и я. Отец, в баньке не помо-
ешься с дороги?

К а р и м. Мне сперва одно деловое пись-
мо надо написать. *(Делает знак Фахрии,
чтобы она увела Джихан.)*

Ф а х р и я. Тетушка Джихан, не хочешь
ли ты пока в баньке помыться?

Д ж и х а н. Не откажусь.

Ф а х р и я. Там уже все приготовлено—
и веник и мочалка. Если понадобится кис-

лое молоко голову помыть, скажи — принесут. Пойдем, я тебя провожу. (Уходят.)

Карим (пишет телеграмму, читая ее с трудом по складам). „Нижегородский ярминка. Гостиница „Волга“. Матильде Августовне. Пришел благополучно, биз тебя скучна. Скоро Масква пайдем, там увидаемся. Пиши мой магазин. Твой казанский князь.“... Сегодня же отправить надо, а то обидится. (Подожел к окну, кричит.) Эй, Гафар!

Гафар (из-за кулис). Иду, хозяин. (Входит.)

Карим. Отправь телеграмму. Квитанцию мне принеси. Живо!

Гафар уходит.

Из соседней комнаты появляется Фахрия.

Фахрия. Отец, обед готов.

Карим. Подожди с обедом. Тут дела поважней.

Фахрия. Что случилось?

Карим. Решил я выдать доченьку нашу Сарвар замуж и уже сосватал.

Фахрия. За кого?

Карим. За Гафурова!

Фахрия. Какой это Гафуров?

Карим. А помнишь, в прошлом году приезжал сибирский купец Зия Гафуров?

Фахрия. Ты ведь говорил, у него нет сыновей.

Карим. Он сам хочет жениться.

Фахрия. Сам?.. Он же старик!

Карим. Ну, какой он старик! Солидный мужчина. Девушки любят солидных.

Фахрия. Нет, нет, и не думай. Не дам я своего согласия. Надо ему написать, что раздумали.

Карим. Раздумали?! А ты забыла, что я у него в прошлом году в долг взял товаров на 58 тысяч, потерпел убыток и до сих пор ни копейки не уплатил?!

Фахрия. При чем тут Сарвар?

Карим. А при том, что мы с ним договорились,— я за него дочь выдам, а он мне все векселя вернет. Поняла? А иначе все наше имущество продадут с торгов, и придется нам с тобой пойти на реку Булак, встать на мосту и милостыню просить: „Люди добрые, подайте копеечку бывшему купцу первой гильдии!“

Фахрия (задумалась). Но, может быть, попробовать раздобыть где-нибудь денег и вернуть ему долг?

Карим. Негде их раздобывать. Да и поздно уже думать об этом. Я дал согласие, и жених вместе со мной приехал в Казань.

Фахрия. Как приехал?

Карим. А вот так, взял и приехал. Остановился он в номерах. Вечером придет к нам, а завтра мы их обвенчаем. Башмачки — это его свадебный подарок.

Фахрия. Ох, погубил, погубил ты нашу доченьку... (Плачет.)

Карим. Ну, дело сделано, и нечего тут нюни распускать. Пойдем-ка обедать. Ты Сарвар пока ничего не говори. Я сам скажу.

Уходят.

Вскоре появляется Сарвар, с нею девушки. В руках у Сарвар башмачки. Она примеряет их, ставит на пол — любит.

Песенка о башмачках.

Сарвар.

Башмачков не видела таких,
Оторвать от них не в силах взгляд.
Камни драгоценные на них,
Словно в небе звездочки, горят.

Хор.

Камни драгоценные на них,
Словно в небе звездочки, горят.

Сарвар.

Буду аккуратно их носить,
Чтобы сохранились башмачки.
Каждый камень буду обходить,
Чтобы не сломались каблучки.

Хор.

Каждый камень будешь обходить,
Чтобы не сломались каблучки.

С а р в а р.

Будет рад, наверно, милый мой,
Увидав меня в такой красе.
А купчихи, встретившись со мной,
Сразу же от злости лопнут все!

Х о р.

А купчихи, встретившись с тобой,
Сразу же от злости лопнут все!

Вдалеке слышен гудок парохода.

С а р в а р. Девушки, это новый пароход
спустили на озеро Кабан. Побежали смот-
реть!

Х а л и м а. А башмачки?

С а р в а р. Я их тут оставлю. Мы ведь
скоро вернемся. (*Ставит башмачки на
подзеркальный столик.*)

Все убегают.

В окне появилась сердитая физиономия Г а ф а р а.

Г а ф а р. Хозяин! А, хозяин!

К а р и м (*выбегает*). Что ты орешь, как
на пожаре?! Входи.

Г а ф а р входит в дом.

Г а ф а р. Хозяин, я из-за этой Матильды...
как ее?..

К а р и м (*закрывает ему рот рукой*).
Тсс... Ты что, с ума сошел?! (*Испуганно
оглядывается.*) Говори тихо. В чем дело?

Гафар. Не берут телеграмму.

Карим. Как это не берут?

Гафар. Адрес, говорят, не указан и фамилия. А потом ко мне приставать стали: „Какая она из себя эта Матильдочка, как это ты сумел с ней познакомиться?“... Все, кто был там, смеются, на меня пальцами показывают. Что это за телеграмма, а, хозяин?

Карим. Ну, это не твое дело!

Входит Фахрия.

Гафар. Я ведь это к чему...

Карим-бай делает ему отчаянные знаки, чтобы он замолчал.

Гафар. Да нет, хозяин, я не про Матильду, я...

Карим-бай набрасывается на него и выталкивает.

Карим. Вон, дурак ты этакий! Вон!..

Фахрия (*подозрительно*). Это он про какую Матильду говорил?

Карим (*замялся*). Э... да... видишь ли... Чего придумал! А? Лошадь хочет Матильдой назвать!! (*Кричит в окно.*) Я тебе дам Матильду! Ты мне только еще раз это слово произнеси, я тебе голову оторву! Ишь чего придумал!

Фахрия. Да будет тебе. Пойди-ка лучше в баньке попарься, грехи смой.

Карим. Грехи? Какие грехи? Кто тебе сказал?!

Фохрия. Да я так просто... С дороги-то помыться не мешает.

Карим. Это другое дело. А то—грехи!.. Чист, как ангел.

Уходят. Некоторое время сцена пуста. Потом со свертком в руках появляется Галимжан. Он осматривает комнату, прислушивается.

Ариозо Галимжана.

Над землею весна

шумит листвою,

Но не мил мне, не мил

белый снег.

С той поры,

как повстречался с тобой,

Все покоя мне нет,

покоя мне нет!

В своем сердце храню

я образ твой,

О тебе лишь

мечтаю сейчас.

Кос твоих

хочу коснуться рукой

И взглянуть хоть раз

в глубину твоих глаз!..

} 2 раза

} 2 раза

Галимжан. Как бы мне увидеть Сарвар?! Сколько писем ей писал,—ни на одно не ответила. А, может быть, она смеется над моими письмами? Ведь бедный

студент не пара купеческой дочке... Нет, Сарвар не такая!.. (Прислушивается.) Как тихо в доме... Может быть, нет никого? (Заглядывает в соседнюю комнату.) И тетушки Джихан не видно. Передала ли она мое последнее письмо? (Увидал башмачки, стоящие на подзеркальном столике.) Какие красивые!.. Это, верно, ее башмачки...

Куплеты Галимжана.

Башмачки любимой подстать,
Ей они, наверно, идут.
Мне бы там дорожкой стать,
Где любимой ножки пройдут.
Сам бы я такие купил,
Сразу бы купил десять пар,
Все бы их тебе подарил,
О, моя родная Сарвар!
Я б тебе весь мир подарил!
Только вот беда — денег нет...
Сердце подарю я. Если мил,
Подари свое мне в ответ!

Г а л и м ж а н прислушивается.

Кто-то идет...

Появляется Джихан.

Джихан. Как ты сюда попал, Галимжан?
Галимжан. Тише, тетушка Джихан.
Видите, какой костюм на мне?

Джихан. Вижу. Когда это ты успел в приказчики поступить?

Галимжан. Это костюм моего друга-приказчика. Он должен был жене Каримбая покупки отнести, а я ему говорю:

„Дай, я вместо тебя отнесу!“ Очень мне хочется Сарвар повидать.

Джихан. Не до этого теперь.

Галимжан. Почему?

Джихан. Сарвар просватали за богатого купца.

Галимжан. Не может быть!

Джихан. Сама Фахрия мне сказала.

Галимжан. Что же делать?

Джихан. Я сама об этом думаю...
(Взгляд ее упал на башмачки.) Возьми эти башмачки и беги!

Галимжан. Зачем мне башмачки? Мне Сарвар надо!

Джихан. Забирай башмачки. Это свадебный подарок жениха. Пока их не найдут, свадьба не состоится. А за это время мы что-нибудь придумаем. Бери и беги.

Галимжан. Но ведь это получится вроде воровства?

Джихан. Ты их потом вернешь. Взять на время — это не воровство. (Галимжан хочет идти.) Да!.. Напиши какую-нибудь записку, чтобы на меня не подумали.

Галимжан пишет записку и убегает через черный ход. Джихан расстилает в углу молитвен-

ный коврик и начинает молиться. Вбегают Сарвар и девушки.

Сарвар. Тише, девушки,— тетушка Джихан совершает намаз.

Насима. Сарвар, а где башмачки?

Входит Фахрия.

Сарвар. Мама, ты убрала башмачки?

Фахрия. Нет, а где они были?

Сарвар. Я их на подзеркальном столике оставила. Мы бегали на новый пароход „Нептун“ смотреть, приходим, а башмачков нет.

Входит Карим-бай.

Карим. Чего это нет?

Фахрия. Пропали башмачки!

Карим. Что?!(Увидев Джихан.) Тетушка Джихан!

Фахрия. Что ты,— она ведь богу молится!

Карим. Подождет бог. У него времени много! Тетушка Джихан, кто сюда заходил?

Джихан. При мне никого не было. Правда, когда я сюда вошла, эта дверь была настежь открыта.

Карим (кричит). Эй, кто там есть,— все сюда!

Сбегается прислуга, работники и т. д.

Карим (кричит). Дармоеды! Вора в дом

впустили! (*Гафару.*) Ты где был? Где был, я тебя спрашиваю?!

Гафар. Так я ведь, хозяин, сперва на-счет Матильды ходил, а потом...

Карим. Молчать! Уволю! Всех уволю!..

Входят Гильми и Вафа.

Гильми. Как доехали...

Вафа. Тестюшка?

Карим. Доехал! Доехал! (*Ходит разгневанный.*) Все перевернуть вверх дном, но найти башмачки! Живо!

Все направляются на розыски, но Джихан останавливает их.

Джихан. Смотрите, здесь кто-то записку оставил!

Карим. Где мои очки?! (*Ищет очки. Все ему помогают. Находит очки и с важным видом нацепляет их на нос. Пытается прочесть, но это у него не получается. Вафе.*) Читай! Что-то в глазах зарябило, почерк не разберу.

Вафа (*читает*).

Не найдешь их, хоть очки
Надевай на нос,
Потому что башмачки
Я с собой унес!

Карим. А!! Держите меня! (*Бросается в соседнюю комнату.*)

Фахрия. Сейчас начнет бить посуду!
(Убегает за ним.)

Вафа. Что случилось, свояченица?

Терцет и финальный хор.

Сарвар.

Мне отец подарок с ярмарки привез,
Ой, не в силах удержать я больше слез!..

Гильми. Расскажи нам, что случилось?
Вафа. Ах, свояченица!

Сарвар.

Башмачки отец мне с ярмарки привез,
Но какой-то вор их взял да и унес!

Гильми.

Вот беда, беда какая!

Вафа.

Ах, свояченица!

Вафа

Пусть в полицию быстрее побегут!
Гильми. Все равно его мошенника найдут!

Сарвар плачет. Все окружили ее, утешают.

Джихан.

Ты, Сарвар, не беспокойся,
Башмачки не пропадут!

Все.

Ты, Сарвар, не беспокойся,
Башмачки не пропадут!

Хор.

Мы в полицию заявим поскорей,
И полиция разыщет, где злодей.
И полиция разыщет непременно, где зло-
дей! (2 раза)

Мы обыщем каждый двор и каждый дом,
Башмачки твои, родная, мы найдем.
Башмачки твои, родная, непременно мы
найдем! (2 раза)

Не плачь, Сарвар,
Мы их найдем!

Занавес.

ВТОРОЙ АКТ

Сад Карим-бая. Справа часть дома с террасой. Забор отделяет сад от двора. Калитка, ведущая во двор. Когда поднимается занавес, Сарвар, грустная, сидит в беседке.

Дуэт Сарвар и Галимжана.

Сарвар.

В доме все с утра меня бранят,
То отец бранит меня, то мать.
Башмачки искать они велют,—
Легче ветер в поле отыскать!

Появляется Г а л и м ж а н.

Г а л и м ж а н.

Сарвар! Напрасно слезы льешь,
Башмачки твои я найду.
Да если ты захочешь вдруг
Я достану с неба звезду!..

Сарвар.

Оставь, джигит, оставь меня,
Говорить с тобой не могу.

Галимжан. Тебя я люблю!

Сарвар. Пусти, я уйду...

Галимжан. Нет, стой...

Сарвар. Я уйду!..

Галимжан. О, Сарвар, послушай
меня...

Сарвар. Не хочу тебя слушать я!

Галимжан.

С той поры, как встретился с тобой,
Я навеки потерял покой.
Не спеши, голубка ты моя,
Рассказать так много должен я! (2 раза)

Сарвар.

Быть с тобою вместе мне нельзя.
О, джигит мой, ты оставь меня...

Из дома выходит Фахрия.

Фахрия. Ты что тут делаешь, доченька?

Сарвар. Цветы поливаю...

Фахрия. Дождик пойдет, сам польет.

Галимжан. Откуда сейчас дождику
быть? Небо чистое.

Фахрия. А тебе, джигит, что надо?

Галимжан. Вы утром изволили покупки
оставить в нашем магазине, так я их вам
доставил-с.

Фахрия. А ты кто такой?

Галимжан (подмигнув Сарвар). С ва-
шего разрешения-с, приказчик Гиляз-бая,
Галимжан.

Фахрия. Что-то я тебя там не встречала.

Галимжан. Не изволили заметить. Я торгую в мануфактурном отделе.

Фахрия. А-а... Этого добра у нас своего хватает. Вот тебе на чай.

Галимжан. Премного благодарен!

Взяв сверток, Фахрия собирается уходить, но вдруг задерживается.

Фахрия. Ты чего же не уходишь, джигит?

Галимжан. А... дождик вроде собирается. Я пережду с.

Фахрия. Где это ты дождик заметил? Сам говорил только что — небо чистое.

Галимжан. Разве говорил?.. Ах, да! Изменчивый климат. Вроде дождик собирается.

Фахрия. Идем, доченька.

Сарвар. Я цветы полью.

Фахрия. Нечего их поливать, — джигит говорит, скоро дождик будет.

Сарвар. Мамочка, я...

Фахрия. Я сказала, идем. Учительница скоро придет.

Фахрия направляется в дом. Сарвар идет следом, но, проходя мимо Галимжана, она задерживается.

Сарвар. Что ты хотел сказать?

Фахрия оборачивается.

Фахрия. Ну!..

Сарвар. Маменька, видишь, я лейку беру...

Фахрия. Вижу, все вижу. (*Уводит Сарвар.*)

Галимжан остается один. Он смотрит вслед ушедшей Сарвар.

Серенада Галимжана.

Ушла она,
И словно солнца свет погас.
Он был в клинках бровей
и в озерах глаз.

Моя Сарвар!
Не в силах жить без тебя я,
О, если б знала ты,
как я страдаю! } 2 раза

О, родная,
Я мечтаю
Быть всегда, всегда с тобой.
Жду тебя я,
Жду тебя я,
Выйди, сердце успокой.
Я твой, я навеки твой!

Как мотыльку,
Как мотыльку в огне костра,
Сгореть в огне любви
мне пришла пора.

Иль навсегда
Моею станешь, родная,
Иль от любви к тебе
сойду с ума я! } 2 раза

О, родная,
Я мечтаю
Быть всегда, всегда с тобой.
Жду тебя я,
Жду тебя я,
Выйди, сердце успокой.
Я твой, я навеки твой!

Со двора входит Гафар.

Гафар. Галимжан?.. А я тебя сразу и не узнал. Чего это ты так нарядился?

Галимжан. Так надо.

Гафар. Понимаю... Ты кого ждешь?

Галимжан. Карим-бая.

Гафар. А кому песни поешь,— тоже Карим-баю?

Галимжан. Это тайна!.. А ты что не весел? Ведь сегодня праздник Сабан-туй!

Гафар. Праздник, праздник!.. Хозяин даже жалование к празднику не выдал.

Галимжан. Почему не выдал?

Гафар. А ты его спроси!.. „Денег,— говорит,— нет“. Еще ко мне пристаёт: „Почему колесной мази много извел?“ Как будто я его колесную мазь с хлебом съел. Скряга чортова!

Галимжан. Как же это так,— скряга, а денег нет?

Гафар. Это он дома скряга, а все деньги на кутежи. Ведь каждый вечер на Мокрую улицу ездит. Он там гуляет, а я на козлах сижу под дождем да снегом. А уж

что на ярмарке вытворял—одному аллаху известно... и мне.

Со двора доносится голос Карим бая.

Карим. Дармоеды! За что только я вам деньги плачу?!

Гафар. Вот их милость идут.

Появляется Карим-бай.

Карим (Галимжану). Ты откуда взялся?

Галимжан. Ваша уважаемая супруга изволила в нашем магазине покупки про-
извести, так я их принес. До свидания,
Карим-абзы.

Галимжан направляется к выходу. Карим-бай снимает зиян (род верхней одежды) и вешает его на ветку.

Карим (вспомнив, резко). Постой-ка, брат!

Галимжан (вздрогнул, обернулся).
Что угодно?

Карим. Ты по-русски писать умеешь?

Галимжан (облегченно вздохнул). Немного умею.

Карим. Не напишешь ли ты мне письмецо... (Увидев Гафара.) Ты что тут торчишь?.. Запрягай вороного. Поедешь в гостиницу „Болгар“, спросишь там господина Зию Гафурова. Только смотри, когда повезешь, не свали его где-нибудь. Он человек полный и грузный.

Гафар. Не беспокойтесь, хозяин, лицом в грязь не ударим.

Карим. Я и говорю, чтобы ты его лицом в грязь не ударил. Ну, давай побыстрее отправляйся!

Гафар уходит.

Карим (*Галимжану*). Тебя как звать?
Галимжан. Галимжан.

Карим. Так вот, брат Галимжан, напиши мне письмецо одно.

Галимжан. С превеликим удовольствием. Какое прикажете?

Карим. От тебя мне скрывать не приходится,— ты ведь сам мужчина. В общем, тут у меня того... тары-бары...

Галимжан. Что?

Карим. Ну, шуры-муры, в общем, с одной. Только, упаси боже, никому ни слова!

Галимжан. Могила, Карим-абзы, могила!

Карим (*дает Галимжану бумагу и карандаш*). Пиши: „Матильда“... э... как ее... Агустовна.

Галимжан. Августовна?

Карим. Один черт. Значит, сперва поклон и все, как полагается. Так... Дальше, значит, пиши: „Завтра вышлю тебе 100 рублей“... Нет, пожалуй, 60 хватит. Так... „Когда в Москву поеду, напишу, приезжай тоже,— там увидаемся...“

Галимжан. Кто же она такая?

Карим. И не спрашивай! Такая птичка, — лучше не встречал!

Галимжан. Симпатичная?

Карим. М-м... Конфетка! Она в Нижнем одна две комнаты в гостинице снимает.

Галимжан. Как же удалось поймать такую птичку?

Карим. Были бы денежки — найдутся девушки. Ну, пиши дальше...

Из-за кулис доносятся голоса и смех девушек.

Э, брат, тут нам не дадут дописать. Пойдем в дом.

Они уходят. Появляется Сарвар, окруженная подружками.

Сцена — вальс.

Сарвар.

Вновь его я увидала, —
Сердце вспыхнуло огнем.
Даже если б пожелала,
Не смогу забыть о нем!

Хор.

Говорил ли он с тобою,
Для чего пробрался в сад?
Расскажи, каков собою,
И богатый ли наряд?

Сарвар.

Я, подруженьки, не скрою, —
Тут богатство ни при чем.
Он богат своей душою, } 2 раза
Он богат своим умом. }

Появляется Г а л и м ж а н.

Хор.

Ах, подруженька родная,
Сразу видно — любишь ты.
От души мы пожелаем, } 2 раза
Чтоб сбылись твои мечты! }

Увидев незнакомого мужчину, девушки закрывают лица белыми вуалями. Сарвар присоединяется к ним. Вальс. Галимжан, танцуя, ищет среди девушек Сарвар. Они прячут ее. Появляется Карим-бай. Девушки убегают.

Карим. А ты, я вижу, даром время не теряешь! Пока я за конвертом ходил, ты уже тут: „А-а-а!..“ (*подражает пению*). Вот тебе конверт.

Г а л и м ж а н. Подпишите письмо, Карим-абзы.

Карим. Подписаться — это каждый может, а мы печать ставим. (*Прикладывает кольцо с фамильной печатью.*) Эту фамильную печать и в Казани, и в Нижнем, и даже в Москве знают! Так... Теперь пиши адрес: „Нижегородский ярманка...“

Г а л и м ж а н. Ярмарка?

Карим. Один чорт!.. „Гостиница „Волга“, Матильде Августовне“.

Галимжан. Августовне?.. Ах, да — один чорт. А фамилия?

Карим. Фамилия? *(Вспоминает.)* Зачем фамилия? Ее там весь город знает!

Галимжан *(притворяясь)*. Смотрите-ка!

Карим. А ты как думал!.. *(Заклеивает конверт.)* Пойдешь мимо почты, опусти.

Галимжан *(пряча письмо в карман)*. С превеликим удовольствием. *(После паузы.)* Большое несчастье у вас, Карим-абзы?

Карим. Кто тебе сказал?

Галимжан. Весь город об этом только и говорит. От души вам сочувствую.

Карим. Спасибо, брат.

Галимжан. Так и не нашлись?

Карим. Нет. Среди бела дня, как в воду канули!

Галимжан. Ай, яй, яй... Такие красивые башмачки!

Карим. А ты откуда знаешь?

Галимжан. Э... Весь город о них говорит. Ловкий, видно, вор.

Карим. Ничего, мне полицмейстер сыщиков обещал прислать. Ох, я ему голову оторву!

Галимжан. Полицмейстеру?

Карим. Да нет, — вору!

Галимжан. Это уж, как полагается!.. А все-таки зря вы сыщиков вызвали.

Карим. Почему зря?

Галимжан. Не найдут. Даже если всех казанских чертей во главе с сатаной соберете,— все равно не найдут! Поручите это дело лучше мне.

Карим. А ты что, на след попал?

Галимжан. Это пока секрет.

Карим. Как секрет?

Галимжан. Желательно узнать, какая ждет меня за это награда?

Карим. Что захочешь, то и дам!

Галимжан. А конкретно?

Карим. Возьму тебя в приказчики к себе.

Галимжан. Дешево хотите оценить мои услуги.

Карим. Открою для тебя бакалейную лавку.

Галимжан. Тоже маловато.

Карим. Чего же ты хочешь?

Галимжан. Стесняюсь...

Карим. Да ты не стесняйся, я человек добрый. Если найдешь башмачки — озолочу! Из-за них тут у меня большое дело срывается.

Галимжан. Я хочу...

Карим. Ну-ну-ну?..

Галимжан. Я хочу...

Карим. Ну-ну-ну?..

Галимжан. Я хочу, чтобы вы отдали за меня Сарвар!

Карим (*остолбенев*). Что?!.. Да ты...

Как ты смеешь думать об этом?! Да я тебя!.. (Замахивается зонтиком.)

Г а л и м ж а н срывает зиян, висевший на суку, набрасывает его на голову Карим-баю, завязав рукава зияна, и перемахивает через забор. К а р и м - б а й пытается развязать рукава.

Вбегают Фахрия.

К а р и м (кричит). Караул! Убивают!

Ф а х р и я. Что случилось?!

К а р и м. Я... избил приказчика!

Ф а х р и я. Опять ты... Ну, были ли у полицмейстера?

К а р и м. Был.

Ф а х р и я. Что он говорит?

К а р и м. Обещает сыщиков прислать. Ох, эти мне башмачки! Скоро жених придет. Что я ему скажу? Ведь он сразу заметит, что Сарвар не в тех башмачках. Позор! Позор,—хоть ложись и помирай!

Ф а х р и я. Да к тому же дурная примета — свадебный подарок пропал. Лучше подождать с венчанием-то, пока не найдутся башмачки.

К а р и м. Надо бы подождать, да жених торопится. „У меня,—говорит,—много дел поважней, я ждать не могу.“ Эх, чорт побери эти башмачки!..

Ф а х р и я. Ты, отец, кого пригласил?

К а р и м. Никого посторонних я не приглашал. А то знаешь нашу казанскую публику,—отобьют еще жениха.

Фахрия. Кому он нужен? Старый, рябой, толстый, как бочка!

Карим. В этой бочке много добра. Сам-то он никому не нужен, а вот денежки его...

На террасе появляется Сарвар.

Сарвар. Папенька, весь народ на Сабан-туй пошел. Когда же мы пойдём?

Карим. Ты бы лучше башмачки искала!

Сарвар. Где их искать?

Карим. Если б знал, тебя бы не просил. *(Фахрии.)* Пошли.

Уходят.

Как только родители Сарвар скрылись за дверью, на заборе появляется Галимжан.

Галимжан. Сарвар! Я не успел тебе сказать,—твой отец хочет продать тебя богатому сибирскому купцу. Башмачки—это подарок жениха. Я их взял, чтобы помешать свадьбе.

Сарвар. Это правда, Галимжан?

Галимжан. Правда. Но ты не печалься, Сарвар. Я скорее трижды умру, чем отдам тебя кому-нибудь!

Карим *(за сценой)*. Эй, кто там по заборам лазает?!

Из-за забора видна метла, которая опускается на голову Галимжана. Он прыгает с забора.

Карим *(кричит)*. Держи его! Держи!

Появляется разгневанный Карим-бай. Метла в его руке напоминает жезл.

Карим. Попадешься ты мне, я тебе покажу!..

Сарвар (*серьезно*). Отец, что ты задумал?! Хочешь продать меня богатому старику?

Карим. Откуда ты это взяла?!

Сарвар. Я все знаю, отец.

Карим (*изменив тон*). Доченька, разве отец продаст... тьфу... выдаст тебя за плохого человека? Зия Гафуров — самый богатый купец в Сибири. Ты мне спасибо еще скажешь.

Сарвар. Отец, добром тебя прошу, — не делай этого. Я скорей удавлюсь или брошусь в озеро Кабан, чем выйду за него замуж!

Карим. Что ты говоришь!

Сарвар. Отец, это правда, — я так и сделаю.

Карим. Доченька, ведь ты знаешь, как я тебя люблю...

Сарвар. Нет, не любишь!

Карим. Что?! А кто тебе купил драгоценные башмачки?

Сарвар. Не ты!

Карим. Что?! Ну, я еще с тобой поговорю! (*Идет в дом.*) У, Фахрия, все успела разболтать. Я ей покажу!

Сарвар остается одна.

Ариозо Сарвар.

Ты, Галимжан, ты надежда моя!
Но хотят нас разлучить с тобой.
Не знаю, как мне быть, но верю я,
Что ты спасешь меня, милый мой!
А вдруг ты развеешь мои мечты, } 2 раза
Вдруг шутя со мной играешь ты?..
О, Галимжан, будь надеждой моей,—
Разлучить нас не смогут с тобой.
Тяжко мне, ночь кругом... Вот тьме ночной
Ты будь моей звездой, милый мой!..

С улицы, едва передвигая ноги от усталости, появляется Вафа. Увидав Сарвар, он на цыпочках подходит к ней.

Вафа (*нежно*). Свояченица моя, ненаглядная...

Сарвар оборачивается.

Вафа. Неужели вы ничего не замечаете?

Сарвар оглядывается вокруг.

Вафа. Да нет!.. Вы посмотрите на меня!.. Неужели вы не замечаете?

Сарвар. Замечаю.

Вафа. Наконец-то! (*С трепетом*.) Что же вы заметили?

Сарвар. У вас уши еще больше выросли. (*Быстро уходит*.)

Вафа (вслед ей). Ах, свояченица моя!..

Песенка Вафы.

Жизнь моя — одна насмешка,
Я страдаю столько лет.
Тлею, словно головешка, —
Дыму много, толку нет! (2 раза).
Ах, Сарвар, любовь моя!
Ты взгляни, и вспыхну я,
Ай, как мне быть?
Вай, трудно жить!
Мне сестра твоя не пара, —
Словно льдина холодна.
И меня, хоть я не старый,
Заморозила она! (2 раза).
Ах, Сарвар, любовь моя!
Ты взгляни — растаю я.
Ай, как мне быть?
Вай, трудно жить!
Ты взгляни — растаю я!

В конце песенки появляется Карим-бай.

Карим. Это с чего ты таять вдруг начал?

Вафа. Жарко очень.

Карим. Ты лучше скажи, где был, что узнал?

Вафа. Два раза в ломбард зашел, трижды толкучку обошел, до самой слободы пешком шел.

Карим. Чего же ты на трамвай не сел?

Вафа. Так я ведь спешил!

Карим. Где еще был?

Вафа. Все харчевни обошел, предупредил половых, чтобы были на чеку. Всех извозчиков предупредил, всех знакомых на базаре. Только все говорят — зря ищите, разве теперь найдешь!..

Карим. Найду! Всю полицию на ноги поставлю, а найду. Ступай-ка к хозяину постоянного двора и расскажи ему все подробно. Говорят, у него подозрительные личности ночуют. Скажи, тесть в долгу не останется.

Вафа. Бегу!.. Я только, тестюшка, чайку сперва попью...

Карим. Не время чай распивать. Бегом туда и обратно!

Вафа. Бегу, тестюшка, бегу... *(Идет ленивой походкой, едва передвигая ноги.)*

Карим. Это называется „бегом“?

Вафа. Бегу, тестюшка, бегу!.. *(Делает попытку бежать, но не получается.)*

Карим. От тебя толку, что от козла молока! Сам схожу.

Вафа. Хорошо, тестюшка. Ты сходи, а я пока поем.

Карим. Тьфу!.. Чтоб ты подавился! Никуда из дома не выходи. Если приедет купец Гафуров, — бегом за мной! *(Уходит.)*

Вафа. Все на меня кричат: жена кричит, теща кричит, тесть кричит... *(Задумывается.)* Почему на меня все кричат?

(Пауза.) Может быть, потому, что я сам ни на кого не кричу?.. Надо будет попробовать на всех кричать! А?.. Нет!.. Тогда меня начнут бить. Первой жена начнет! Жена... Если плоха у тебя лошадь, то избавишься от нее, продав ее. А если жена плоха, как избавишься от нее?..

Издали доносится шум пролетки.

Кто-то едет... Уж не Гафуров ли?

Пролетка останавливается. Вафа смотрит в щель забора.

Ох, и чучело! Никак из пролетки не вылезет. Застрял. Надо вернуть Карим-бая. (Уходит.)

Вскоре с песенкой появляется купец Зия Гафуров. Он явно навеселе.

Куплеты Зии.

Я в Сибири всех богаче,
Все добуду, что хочу.
Как же может быть иначе,—
Я наличными плачу!
Шелком вышит мой халат,
Ем я только шоколад,—
Правду я сказал!
Шелком вышит шоколад,
Ем я только свой халат...
Тьфу, ты, наболтал!
Я скупаю мех да кожу,
Отправляю их в Москву.

Барыши свои я множу
Не во сне, а наяву.
Барышей полным-полно,
А беды не знал давно,—
Правду я сказал,
Барышей не знал давно,
А беды полным-полно...
Тьфу, ты, наболтал!

Старых жен пошлю я к чорту,
Докажу, что сам не стар.
Будет мне женой четвертой,
Как изюминка, Сарвар!

Мало жен мне дал аллах,
Много денег в сундуках,—
Правду я сказал.
Мало денег дал аллах,
Жен немало в сундуках...
Тьфу, ты, наболтал!

Будет Сарвар славной женой,
Свадьбу справим и — домой!

С улицы бежит Карим-бай, Вафа семенит
за ним.

Карим. О, Зия-эфенди! Как доехали?

Зия. Спасибо, Карим-эфенди, хорошо.

Карим. Простите, что не вышел вас
встречать.

Зия. Ничего, ничего.

Карим. Прошу пожаловать в дом.
(Вафе, тихо.) Беги на постоянный двор,
скажи насчет башмачков.

Вафа идет на постоянный двор. Зия и Карим-бай поднимаются в дом. Из боковой двери появляется грустная Сарвар.

Сарвар. Что мне теперь делать? Что делать?!

С улицы приходит тетушка Джихан.

Сцена письма.

Джихан.

Один джигит письмо мне дал.

Кому письмо,

он не сказал.

Не ждешь ли ты,
Сарвар, письма?

И от кого,

скажи сама, Сарвар!..

Сарвар. Я жду...

Джихан. Письмо?

Сарвар. О, да!

Джихан.

Сарвар! Сарвар, голубушка моя!
Мы сейчас конверт расклеим,
Ты читай письмо скорее.

Сарвар.

Мы сейчас конверт расклеим,
И прочтем письмо скорее.

(Читает письмо.)

Джихан. О, родная,

Сарвар. Я мечтаю,

Джихан. Я мечтаю
Сарвар. Быть с тобой.
Джихан. Жду тебя я,
Сарвар. Жду тебя я,
Джихан. Ты мне сердце
Сарвар. Успокой!
Джихан. О, родная,
Сарвар. Ты не вздумай
Джихан. Выйти замуж
Сарвар. Не любя.
Джихан. Для него ты
Сарвар. Лишь игрушка,
Джихан. Счастье жизни —
Сарвар. Для меня!

Сарвар.

Для него ты
лишь игрушка,
Счастье жизни —
для меня!

Джихан. О, родная,
Сарвар. Счастье наше
Джихан. На богатство
Сарвар. Не меняй.
Джихан. Если любишь,
Сарвар. То с тобою
Джихан. В шалаше нам
Сарвар. Будет рай!

Вместе.

Если любишь,
то с тобою

В шалаше нам
будет рай!

Сарвар.

Я не знаю, как тут быть,
Без него мне жизни нет.
Не смогу его забыть,
Что мне делать, дай совет?! (2 раза).

Джихан.

Ты мне дочери милей,
Галимжан, как сын родной.
Понапрасну слез не лей,
Выход мы найдем с тобой!

Сарвар. Если Галимжан джигит, он
должен спасти меня!

Джихан. Для этого он и прислал меня
сюда.

Сарвар. Что он велел делать, тетуш-
ка Джихан?

Слышен шум за дверью.

Джихан. Кто-то идет, притворись
больной.

Сарвар. А потом?

Джихан. Потом все узнаешь. Стони
погромче.

Сарвар начинает стонать.

Джихан. Погромче! (Сарвар стонет
громче.) Вот так.

Джихан что-то бормочет над ней, дует на нее, плюет в разные стороны. Входят Насима и Халима.

Халима. Что случилось?
Джихан. Сарвар заболела.

Джихан продолжает заклинание. Девушки бегут в дом и вскоре возвращаются с Гильми, Вафой и подружками.

Ансамбль.

Вафа. Как здоровье, как здоровье, мой дружок?

Сарвар. Плохо дело, — заболела, мой зятек!

Гильми. Что случилось? Что случилось?

Вафа. Вот беда! Вот беда!

Все. Чем, Сарвар, ты заболела и когда, и когда?

Сарвар хотела что-то ответить, но запнулась.
Тетушка Джихан пришла ей на помощь.

Джихан. Видно, тут нечистой силы колдовство!

Все. Колдовство!!

Входит Фахрия. Гильми бросается к ней.

Гильми. Тут нашли нечистой силы колдовство!

Все. Колдовство!!

Вафа. Может, вкусенького скушать надо ей, надо ей.

Все. Может быть, позвать знахарку побыстрей, побыстрей!

Джихан. Скоро будет все в порядке, не тужи!

Все. Не тужи!

Гильми. Ты ложись, Сарвар, в кроватку, полежи.

Все. Полежи.

Вафа. Ты, свояченица, сердце успокой, успокой.

Все. Мы пойдем, остаться надо ей одной, ей одной.

Все, кроме Джихан, уходят в дом. Вафа задержался на ступеньках веранды.

Вафа. А еще бы лучше было — не одной, а со мной!..

Супруга за шиворот втаскивает его в дом.

Джихан. Сарвар!

Сарвар (*охаёт громче*). А-а!..

Джихан. Да ушли, ушли все.

Сарвар открывает глаза.

Сарвар. А теперь что?

Джихан. Теперь пойдем мы с тобой в сад „Аркадия“ на Сабан-туй. Галимжан ждет тебя там.

Сарвар. Ой, не пойду... Как это я буду говорить с ним?

Джихан. А почему не поговорить?

Посидишь, поговоришь немного, а потом вернешься домой.

Сарвар. Маменька начнет допытываться, куда ходила да зачем!

Джихан. Скажешь, что ходила к гадалке поворожить насчет башмаков.

Сарвар. Не поверит.

Джихан. А ты поклянись именем бога, — поверит!

Сарвар. Это ведь грех — обманывать.

Джихан. Когда насильно в жены продают богатому старику, — не грех обмануть!

В дверях дома появляется Фахрия. Сарвар быстро ложится и начинает охать. Джихан дует на нее и делает знак Фахрии, чтобы та ушла. Фахрия уходит.

Джихан. Пойдем, Сарвар!

Сарвар. Тетушка Джихан, может быть, попозже к вечеру, когда мы все на Сабан-туй пойдем?...

Джихан. Чего не сделаешь утром, вечером не сделаешь, а чего вечером не сделаешь, — никогда не сделаешь. Для тебя ведь стараюсь. Мне Галимжан денег не даст за сватовство, — у него их нет. А если бы даже были, я бы у него не взяла. От души вам помочь хочу. Или ты думаешь, у тетушки Джихан нет сердца? Есть, доченька... Тетушка Джихан может обмануть глупую купчиху, но

если хороший человек в беду попал, тетушка Джихан всегда поможет. Идем, милая. Ждет он тебя!

Сарвар. Нет, нет, боюсь я...

Джихан. Ну, как знаешь, доченька. Только потом на себя пеняй. Станешь женой этого страшилища, одумаешься, да поздно будет.

За дверью слышен шум.

Джихан. Вот идет твой „женишок“.
Ну, я пошла...

Сарвар. Подожди, тетушка! Я с тобой... Будь, что будет!

Джихан дает Сарвар свой чапан и они быстро уходят.

На террасе накрывают стол. Выходят Карим-бай и Зия.

Карим. Вот сюда, Зия-эфенди. Тут прохладней... Зия-эфенди, вы случайно не оставили векселя в гостинице?

Зия. Нет, а что?

Карим. Опасно! Бывали случаи...

Зия. Я их все время с собою ношу.

Карим. Тоже опасно!

Зия. Неужели?..

Карим. А как же! Бывали случаи... Может быть, вы их мне сейчас вернете? И вам спокойней, и мне спокойней...

Зия. Мы ведь договорились, что я верну их во время венчания.

Карим. Мне кажется, Зия-эфенди, что в эти священные минуты неудобно будет заниматься коммерческими делами.

Зия. Это, пожалуй, верно, но...

Карим. А главное, Зия-эфенди, для вашей же безопасности. Бывали такие случаи, что и рассказывать страшно!

Зия. Да, пожалуй, вы правы, Карим-эфенди. *(Передает векселя.)* Вот... возьмите.

Карим. Ну, что вы, что вы,— успеется... *(Говоря это, он, однако, проворно берет векселя и прячет в карман.)* Сейчас я доченьку позову.

В это время раздается песенка. В калитке появляются два неизвестных господина.

Куплеты сыщиков.

Всех порядков мы опора, *(2 раза.)*
И всегда любого вора
Мы вдвоем отыщем скоро,
Все распутаем концы,—
Вот какие молодцы!

У болота или в яме, *(2 раза.)*
Мы бессонными ночами
Все следы отыщем сами,
Все распутаем концы,—
Вот какие молодцы!

Темной ночью, утром ранним *(2 раза.)*
Где окружим, где заманим,
И тотчас петлю затянем,

Все распутаем концы,—
Вот какие молодцы!

Карим-бай хотел увести Зию, но уже поздно.

Первый сыщик. Кто из вас будет Карим Хисамутдинович?

Карим. Я... А с кем имею честь говорить?

Второй сыщик. Мы по поводу пропажи башмачков. (*Показывает значок.*)

Зия. Каких башмачков?

Карим. Я не успел вам сказать, что тут у нас... маленькая неприятность... Ваши башмачки пропали.

Зия. Что?!

Карим. Украл их кто-то. Среди бела дня.

Зия. Это мне не нравится, Карим-эфенди.

Карим. Не беспокойтесь, Зия-эфенди, все меры приняты, башмачки найдутся.

Первый сыщик. Можете не сомневаться!

Второй сыщик. Остались ли какие-нибудь улики?

Карим. Вот только записка. (*Передает записку, оставленную Галимжаном.*)

Первый сыщик. Очень хорошо.

Второй сыщик. Прежде, чем начать розыск, необходимо исполнить некоторые формальности.

Первый сыщик. Позвольте узнать стоимость пропавших башмачков?

Карим. Это зачем?

Второй сыщик. Чем дороже пропавшая вещь, тем усерднее мы ее ищем и...

Карим (*перебивая его*). Тысяча рублей стоили башмачки!

Зия удивленно смотрит на него, но Карим-бай делает ему знак молчать.

Второй сыщик (*продолжая*). И... чем дороже пропавшая вещь, тем больше мы получаем за розыски. Согласно статьи сто восемьдесят третьей, раздела четвертого, параграфа седьмого, пункта „А“, с вас причитается пять процентов стоимости пропавшей вещи, каковые составляют пятьдесят рублей.

Первый сыщик. Просим внести таковые.

Карим. С меня?

Второй сыщик. Так точно. За вызов.

Карим. Я потерпел убыток, да еще должен платить?!

Первый сыщик. На то и закон.

Карим. Э... видители, башмачки стоят пятьсот рублей, я просто...

Второй сыщик. За дачу ложных свидетельских показаний с вас причитается...

Карим. Ладно, пусть будет тысяча!

Второй сыщик. Прошу вас. (*Делает выразительный жест.*)

Карим. Как вы думаете, Зия-эфенди?

Зия. Надо дать.

Карим. У меня с собой мелочи нет.
Зия-эфенди, одолжите мне.

Зия. Пожалуйста. *(Дает деньги.)*

Первый сыщик. Теперь, согласно статьи *(подумав)* двести восемьдесят третьей, раздела восьмого, параграфа девятого, пункта „Б“, с вас причитается десять процентов стоимости башмачков, каковые мы будем разыскивать.

Карим. Вы же получили пятьдесят рублей.

Первый сыщик. Пятьдесят рублей— это за вызов, каковой состоялся, сто рублей за розыски, каковые нам предстоят. Исходя из вышесказанного, внесите таковые. *(Жест.)*

Карим. Как вы думаете, Зия-эфенди?

Зия. Надо дать.

Карим. У меня с собой мелочи...

Зия. Пожалуйста. *(Уже менее охотно дает деньги.)*

Первый сыщик. Теперь...

Карим. Неужели еще?

Второй сыщик. Не пугайтесь, всего по пятерке с носа.

Карим. Это по какому закону?

Первый сыщик. Неписанный закон.
Для поднятия духа!

Карим. Как вы думаете, Зия-эфенди?

Зия *(дает деньги)*. Пожалуйста.

Второй сыщик. Тут всего пять рублей, а надо десять.

Карим. Вы ведь сказали пять рублей с носа!

Первый сыщик. Но у вас ведь два носа.

Карим (*трогает нос*). У меня?

Второй сыщик. У вас и у данного господина. В наличии два носа. Таковые следует оплатить. (*Зия дает еще пять рублей.*)

Первый сыщик. Теперь...

Карим-бай и Зия испуганно смотрят.

Второй сыщик (*тихо*). Я думаю, хватит.

Первый сыщик. Пожалуй, да... Теперь разрешите откланяться.

Второй сыщик. Вот если мы преступника поймем, тогда придется исполнить еще некоторые формальности. (*Жест.*)

Карим. Неужели еще?!

Второй сыщик. Вы не волнуйтесь! Это в случае, если мы преступника поймем. Таковое случается очень редко, так что не извольте беспокоиться. (*С песенкой уходят.*)

Карим. Одну минуточку, Зия-эфенди, сейчас я позову дочку. (*Кричит.*) Сарвар! Доченька!

Появляются Халима и Насима.

Карим. Позовите Сарвар сюда.

Халима. А разве она не здесь?

Карим. Почему она должна быть здесь?

Насима. Сарвар немного захворала, тетушка Джихан тут над ней заклинание читала.

Карим (Халиме). Она, верно, у себя в комнате, позови ее.

Халима бежит в дом.

Насима. А я в саду посмотрю (убегает).

Зия. Карим-абзы, может, она у вас болезненная, так вы скажите. Мы с вами купцы честные!

Карим. Что вы, Зия-эфенди! Вот она идет...

Приходят Фахрия, Халима, девушки.

Карим. А где Сарвар?

Фахрия. Ее дома нет. Она здесь была.

Прибегает Насима.

Карим. Ну?

Насима. Нет ее нигде.

Зия. Что же это такое, Карим-эфенди?

Карим. Не беспокойтесь, мы сейчас ее найдем. (Фахрии.) Где дочь?

Фахрия. Тетушка Джихан тут на нее дула, дула...

Карим. Дула, дула и всех нас надула
(Кричит.) Эй, все сюда! Все сюда!

Со всех сторон собираются работники, приказчики, прислуга. С улицы в это время входит Вафа.

Карим (кричит). Где Сарвар? Где моя дочь?! Где, я спрашиваю?!

Вафа. Я видел, она с тетушкой Джихан на пароход садилась. Наверно, на Сабан-туй поехали.

Зия. Мне это не нравится! Башмачки пропали, дочь сбежала, я боюсь, что мои векселя тоже могут сбежать. Верните мне их, Карим-эфенди.

Карим. Что вы, Зия-эфенди! Ваши векселя в моем кармане. Это очень надежное место. А дочь мы сейчас найдем. (Кричит.) Гафар! Запрягай вороного! Живо!

Карим-бай направляется во двор, Фахрия за ним. Сзади ковыляет Зия Гафуров.

Зия. Карим-эфенди! Верните мои векселя!..

Финальный хор второго акта.

Дочку в цепи золотые
Он хотел заковать,
Только птичка улетела,
Не поймать,
Не поймать!

Улетела в чисто поле,
Не вернешь ее в неволю,
Никакою силой не вернешь!

Не найдешь, }
Не найдешь } 2 раза

И в неволю не вернешь!

Дочку в цепи золотые
Он хотел заковать,
Только птичка улетела,
Не поймать,
Не поймать!

Улетела в чисто поле,
Не вернешь ее в неволю,
Никакою силой не вернешь!

Занавес.

ТРЕТИЙ АКТ

Вступление к третьему акту и полька.

Еще до открытия занавеса видим народ, спешащий на гуляние, на традиционный народный татарский праздник Сабан-туй. Под звуки музыки, перед занавесом проходят группами и в одиночку мужчины, женщины, юноши и девушки. С веселым шумом проносятся дети. Легкой походкой скользят бегуны. С сознанием своей силы проходят батыры — борцы. Идут мальчишки-наездники, герои центрального номера Сабан-туя, скачек-байги. Вот шумной ватагой прошли шакирды медресе. Вслед за этими мусульманскими бурсаками, степенной походкой прошли их учителя — хальфы. Спешит, торопится народ!.. Тут мещане и мастеровые, грузчики и ремесленники, студенты и приказчики. Все празднично одеты. Вот проследовали знатоки и хранители обычаев этого старинного народного праздника. Они проносят длинные шесты, на которых висят призы победителям различных соревнований, которыми так богат Сабан-туй. Тут и пестротканые полотенца и коврики, расшитые шерстью и шелком, сафьяновые сапожки-ичиги, тюбетейки, вышивки, сверкающие золотой и серебряной канителью, женские головные уборы (калфаки), расшитые жемчугом и бисером. Спешит, торопится народ, чтобы поскорее попасть на праздник.

Мы видим в толпе Сарвар и Джихан, обменявшихся одеждой. Вот крадутся знакомые нам сыщики, подозрительно всех оглядывая. Немного погодя проходят запыхавшиеся Карим-бай и Зия. Замыкая шествие, проходят Фахрия, Вафа, Гильми, Гафар, Насима, Халима и другие подружки Сарвар.

Поднимается занавес.

На сцене загородный сад „Аркадия“. Панорама озера Кабан. Вдали виднеется Казанский Кремль. С одной стороны сцены — терраса летнего ресторана. Галимжан один. Он ждет Сарвар.

Звучит музыка
Ария Галимжана.

Выйду ли я в простор родных полей,
Или брожу над Волгой-рекой,
Чудится мне знакомый блеск очей,
Образ милый всегда предо мной.

Радость жизни моей,

Жду я тебя,

Приди поскорей!

Снова песню запел соловей,

Все поет он любимой своей.

В тиши ночей

мечтаю я о том,

Как будем мы

с тобой, Сарвар, вдвоем!

Много встречал

цветов среди полей,

Схожих с тобой

искал среди них

И не нашел...

Ведь ты, Сарвар, милей
Всех на свете цветов полевых!
Радость жизни моей,
Жду я тебя,
Приди поскорей!..

✓ Галимжан. Сарвар все нет. Неужели тетушка Джихан не уговорила ее притти сюда?

Проходят знакомые нам сыщики. Они подозрительно оглядывают Галимжана.

Галимжан. Почему эти субъекты все время вокруг меня вертятся? Не сыщики ли это, нанятые Карим-баем?..

✓ В летний ресторан проходит группа молодежи — студенты, грузчики с волжских пристаней. В руках у одного из них сверток — приз за борьбу на Сабан-туе.

Галимжан. Друзья! Тут за мной, кажется, следят. Возьмите-ка на время башмачки.

Галимжан обменивается с молодым человеком свертком... Вскоре опять показываются сыщики.

Первый сыщик. Молодой человек, вы тут что делаете? Ожидаете кого-нибудь?

Галимжан. Приятелей жду. Выпить хочется, а один пить я не люблю.

Второй сыщик. Так мы с удовольствием...

Галимжан. Да и денег с собой не захватил.

Второй сыщик (*разочарованно*). А а...

Первый сыщик. Что это за сверток у вас?

Галимжан. Так, ерунда всякая.

Второй сыщик. Покажите.

Галимжан. Зачем?

Первый сыщик. Руки вверх!

Галимжан. Как вы смеете?!

Второй сыщик. Мы имеем на это право. (*Показывает значок.*)

Галимжан. Пожалуйста. (*Нехотя поднимает руки.*)

Сыщики развязывают сверток. Там вышитое полотенце и тюбетейка.

Второй сыщик (*первому*). Не то.

Первый сыщик. На всякий случай проверим почерк.

Второй сыщик (*дает Галимжану бумагу и карандаш*). Напиши какое-нибудь слово.

Галимжан берет карандаш в левую руку и хочет писать.

Первый сыщик. Почему левой рукой?

Галимжан. Левша. Я этой рукой один раз быка насмерть прибил. (*Плюет на ладонь.*)

Оба. Но, но, но...

Галимжан (*пишет, читая по складам*). Ду-рак.

Второй сыщик. Кто дурак?

Галимжан. А разве не ясно?

Первый сыщик (*петушится*). Нет, не ясно!

Галимжан (*желая поскорей отделаться*). Ну, положим, я дурак.

Второй сыщик. Так и напиши, что ты дурак.

Галимжан (*пишет, читая по складам*). Ты ду-рак.

Первый сыщик. Это другое дело. (*Он сверяет почерк, вынув из кармана записку Галимжана.*)

Первый сыщик (*второму*). Не похож.

Второй сыщик. Кто является твоим отцом?

Галимжан. А это зачем?

Первый сыщик. Мы должны отчитаться о проделанной работе.

Галимжан. Мой отец... Абдулл-бай Надуллбаев.

Второй сыщик. Кто он такой?

Галимжан. А разве вы не знаете? (*Небрежно.*) Присяжный поверенный, лучший друг полицмейстера.

Оба. Что?!. (*После паузы.*) Что же вы сразу не сказали?

Галимжан. А вы не спрашивали.

Первый сыщик. Просим прощения... Такова наша служба. Надеюсь, случай,

каковой произошел между нами, останется в тайне!

Второй сыщик. Извините за беспокойство. (*Направляются в глубину сада.*)

Галимжан (*вслед им*). Чтоб вам лопнуть!

Первый сыщик (*оборачиваясь*). Как вы сказали?

Галимжан. Расторопны, говорю, расторопны.

Оба (*вытягиваясь в струнку*). Рады стараться! (*Уходят.*)

Галимжан. Надо взять башмачки. (*Идет в ресторан.*)

Появляются Сарвар и Джихан.

Джихан. Идем, доченька, идем. Он тут должен быть.

Сарвар. Боязно мне, тетушка Джихан. Вдруг кто-нибудь увидит нас.

Джихан. Ты не бойся, доченька...

Входит Галимжан.

Галимжан. Сарвар! Как хорошо, что ты пришла!..

Джихан (*Сарвар*). Не стесняйся, поздоровайся, как следует.

Сарвар подает руку Галимжану.

Джихан. Вы поговорите, а я покараулю, чтобы кто-нибудь из знакомых не увидел (*отходит в сторону*).

Сарвар растерялась, не знает, что сказать.

Дует Сарвар и Галимжана.

Сарвар.

И отец, и мать меня бранят,
Извели упреками они.
Башмачки верни мои назад
И покой украденный верни!

Галимжан.

Ты, Сарвар, на свете всех родней!
Если любишь, стань женой моей.

Сарвар.

Я люблю,—ты знаешь это сам,
Но нельзя мне стать твоей женой.
Ведь отец не даст согласия нам,
Нет согласия матери родной.

Галимжан.

Если ты послушна им во всем,
Значит нам во век не быть вдвоем!
(Ставит перед ней башмачки.)

Лихом меня не вспоминай
И навсегда прощай!

(Хочет уйти.)

Сарвар.

Постой, погоди, Галимжан!
Без тебя жить не в силах я,

Ты милей всего на свете,
И я... навеки я твоя!

Г а л и м ж а н.

Сарвар!.. Радость моя!

В м е с т е.

Счастьем наши сердца полны,
Это счастье светлее луны.
Будет с каждым днем оно светлей, светлей,
Будем вечно верны любви своей!

Д ж и х а н.

До чего же приятно смотреть на вас!
Только сейчас не время.

Г а л и м ж а н. Что случилось?

Д ж и х а н. Карим-бай и „женишок“ по
саду рыщут.

С а р в а р. Что делать?

Г а л и м ж а н. Надо найти муллу, кото-
рый бы нас обвенчал.

Д ж и х а н. Есть!

Г а л и м ж а н. Мулла есть?

Д ж и х а н. Муллы нет, но есть хальфа.

Г а л и м ж а н. Где?

Д ж и х а н. Тут за озером в медресе мой
знакомый хальфа Ибрагим живет. Скажите,
что от тетушки Джихан, и он вас обвен-
чает.

С а р в а р (радостно). Тетушка Джихан!

Галимжан хочет заключить Джихан в объятия.

Джихан. Ты, видно, перепутал, кто твоя невеста.

Галимжан обнимает ее.

Джихан. Тише, ты задушишь меня!

Сарвар смеется.

(Задумавшись.) Одно только плохо, — отец, узнав, что ты обвенчалась тайком, лишит тебя наследства.

Галимжан. Не бойся, Сарвар, мы не пропадем. Я буду работать!

Сарвар. А я тебе буду помогать.

Галимжан обнимает Сарвар.

Джихан. Наконец-то разобрался, где твоя невеста.

Сарвар смеется, целует тетушку Джихан и вместе с Галимжаном убегает.

Джихан (смотрит им вслед). Как голубки!..

Ариозо Джихан.

Счастье их, как будто мне прибавило сил,
На душе моей такое в первый раз.
Словно бог осенний день в весну прев-
ратил,
Словно замуж выдают меня сейчас.

Для невесты не хватило
У купца золотых цепей.
Да, богатство — это сила,
Но любовь куда сильнее!

Много счастья пожелаю я молодым,
Пусть они, как голубки, живут вдвоем.
Дольше жить, чем дуб живет, желаю я им,
Счастья полон пусть всегда их будет дом!

Пусть живут, беды не зная,
Много, много светлых лет.
Восемь девочек желаю,
А мальчишек... счету нет!

Ай, Джихан,
Вай, Джихан
Постаралась ты, Джихан!

Карим-бай идет .. Как бы его задержать?..

Джихан закрывает лицо вуалью, садится на скамейку и что-то напевает, стараясь изменить голос. Появляется Карим-бай. С горя он уже успел выпить. Заметив женщину (Джихан), он прихорашивается и подходит к ней.

Карим. Разрешите, дамочка, сесть рядом с вами?

Джихан (*изменив голос*). Отчего же... Пожалуйста...

Карим. Вы погулять вышли?

Джихан. Да.

Карим. Прекрасно! А почему вы, дамочка, в одиночестве?

Джихан (*вздыхая*). Я женщина одинокая.

Карим (*оживляясь*). А где ваш муж?
Джихан. Уж год, как я вдова.

Карим. О!.. (*Садится поближе.*) Не
легко, верно, жить без мужа?

Джихан (*патетически*). Терплю!

Карим. Зачем губить молодые годы?
Вам надо выйти замуж.

Джихан. Подходящих женихов нет.

Карим. Хотите, я вас познакомлю с
одним?

Джихан (*кокетничая*). Право не знаю...

Карим. И не раздумывайте! В городе
имеет два магазина, в деревне усадьбу.

Джихан. Надо бы на него посмотреть.
Может быть, он старый очень или больной.

Карим. Что вы! Здоровый молодой
мужчина средних лет.

Джихан. Вы все же скажите, кто он?

Карим. Он это я!

Джихан. Вы?

Карим. Я! Ну, как?

Джихан (*кокетничая*). Право не знаю...

Карим. Да вы повернитесь, посмотре-
те на меня.

Джихан. Что вы! Я женщина стесни-
тельная...

Карим. Разрешите полюбоваться на
вас!

Карим-бай пытается взглянуть ей в лицо. Джи-
хан резко поворачивается к нему и приподнимает
вуаль. Карим-бай от изумления падает со скамейки.
Джихан пытается уйти, но Карим-бай схватывает ее.

Карим (*придя в себя*). А, старая ведьма!
Куда ты дела мою дочь?!

Джихан. Да отвяжись ты от меня!
Не видала я твоей дочери.

Карим. В полиции все расскажешь!..
(*Увидел Гафара. Кричит.*) Гафар! (*Подходит Гафар.*) Карауль ее. Я сейчас сыщиков приведу. (*Убегает.*)

Гафар. Что же делать, тетушка Джихан?

Джихан. Ты меня отпусти. Скажи, что убежала.

Гафар. Не поверит... погоди. Стукника меня по носу.

Джихан. Зачем?

Гафар. Бей, говорю!

Джихан. Да за что я тебя буду...

Гафар. Я скажу, что напали. Да бей же, говорю!

Джихан ударяет его и убегает.

Гафар (*трогая нос*). Можно бы и полегче.

Он бросает в сторону тубетейку и ложится на землю. Прибегают Карим-бай и сыщики.

Карим. Гафар, что с тобой? Где старуха? Гафар, ты жив?

Гафар. Кажется, нет.

Карим. Где старуха?

Гафар (*стонет*). Ничего не помню. Какая-то шайка напала на меня...

Первый сыщик. Сколько их было?
Гафар (*считает на пальцах*). Сорок человек!

Сыщики испуганно оглядываются.

Второй сыщик. Куда они скрылись?
Гафар (*показывает*). Вон туда...

Сыщики направляются в другую сторону.

■ Карим. Чего же вы в другую сторону?
Первый сыщик. Э... это наш метод.
Мы в обход!..

Появляется Зия.

Карим (*сыщикам*). Постойте-ка! Пока вы искали башмачки, у меня дочь пропала!

Первый сыщик. О, это дело посложней!

Второй сыщик. Да!..

Первый сыщик. Во сколько вы оцениваете ее?

Карим. Кого?

Второй сыщик. Вашу дочь.

Карим. Как это — во сколько?

Первый сыщик. Какова стоимость пропавшей вещи... то-есть, дочери по себестоимости?

Карим. А-а! (*В сторону*.) Теперь меня не проведешь. Двести рублей.

Зия (*не выдержав*). Мне она уже обошлась в пятьдесят восемь тысяч шестьсот шестьдесят рублей. Пятьдесят восемь

тысяч — векселя, пятьсот — башмачки да сто шестьдесят — розыски!

Второй сыщик. Я полагаю, эта сумма точнее выражает стоимость вашей уважаемой дочери. Итак, пять процентов за вызов...

Карим. Вызова не было, — вы сами вызвались.

Первый сыщик. Верно, вызов отпадает.

Второй сыщик. Следовательно, остается только десять за розыски согласно статьи (*запнулся*) семьсот семьдесят седьмой, параграфа двадцать второго, и так далее. В общем пять тысяч восемьсот шестьдесят шесть рублей. (*Сказал и сам испугался.*)

Первый сыщик (*робко*). Просим внести та-аковые...

Карим. Зия-эфенди, у меня мелочи нет...

Зия. Хороша мелочь! Вот что, дорогие, — когда найдете мою невесту, тогда и поговорим об оплате.

Первый сыщик (*приуныв*). А по пятерке с носа?

Зия. Это другое дело. (*Дает деньги.*)

Второй сыщик (*обращаясь к Зие*). Теперь опишите ее внешность: рост, вес, цвет волос и так далее.

Первый сыщик. Особые приметы — нет ли у нее бельма на глазу, не кособока ли она и так далее.

Зия. Отстаньте вы от меня,—я ее ни разу в глаза не видел!

Карим. Пройдемте-ка в ресторан, там обо всем поговорим.

Второй сыщик. Умные речи приятно слушать!

Во время этой сцены Гафар сидел, прислонившись к дереву и охал.

Карим (Гафару). Ну, ты ожил что ли?
Гафар. Немного легче стало. (*Пробует подняться, охает.*)

Карим. Если увидишь их, крикни нам.
Гафар. Ладно, хозяин.

Как только скрылись в ресторане Карим-бай, Зия и сыщики, Гафар проворно вскочил на ноги. Появились девушки.

Гафар. Вы что тут делаете?

Халима. Ищем Сарвар. Нас Карим-бай послал. А ты?

Гафар (*подмигивая*). Тоже „ищу“.

Насима. Не нашел?

Гафар. И не собираюсь!

Халима. Молодец, Гафар!

Гафар. Как будто я сам не знаю, что молодец.

Девушки смеются. Входят Вафа и Гильми, потом Фахрия.

Вафа. Не нашли?

X Гафар. Нет.

~~Гильми.~~ Где же они могут быть?

Гафар. Одному аллаху известно.

Фахрия (входя). Что это вы здесь делаете?

Гафар (смотрит из-под ладони). Да вот, барыня, сидим и ищем.

Фахрия. Много вы так найдете.

Слышится музыка. Приближается большая группа народа.

Фахрия. Может быть там?...

Под звуки музыки появляется толпа народа. Среди них выделяется группа грузчиков с приволжских пристаней. Они на руках несут своего товарища — победителя соревнований по борьбе.

Возгласы: Победителю! Славному Муртазе! Ура!!

Хор народа.

День весны, как говорится,

К нам зимою не придет.

Так давайте веселиться

В этот день за целый год! } 2 раза

Гей! Гей! Гей! Гей!

Сабан-туй настал, друзья,

Он зимой к нам не придет. } 2 раза

Веселись!

Веселись!

В этот день за целый год!
Не согнулись мы от горя,
Словно стебель камыша.
В день весенний на просторе } 2 раза
Веселись и пой, душа!
Гей! Гей! Гей! Гей!
Сабан-туй настал, друзья, } 2 раза
К нам зимой он не придет.
Веселись!
Веселись!
В этот день за целый год!

Танцевальный дивертисмент
„Сабан-туй“.

Татарские народные танцы, пляски. В конце плясок из ресторана выходят Карим-бай, сыщики.

Карим (*смотрит в глубину сада*).
Они!!.

Первый сыщик. Где?

Карим. Вон идут по аллее.

Первый сыщик. Я первый заметил!

Второй сыщик. Ты?!

Первый сыщик. Да уж, конечно,
не ты!

Карим. Будет вам спорить. Прячьтесь!
(*Все прячутся.*)

С песней выходят Сарвар и Галимжан.

Песня Сарвар и Галимжана.

Галимжан.

Я не знаю, счастье как измерить,
Если счастье ярче, чем заря!
Не могу я, не могу поверить,
Что со мной любимая моя.

Вместе.

Отчего-то стали словно краше
Все давно знакомые края.
Все вокруг поет о счастье нашем,
Сердце бьется, радость не тая!

Сарвар.

Посмотри, как ярко звезды светят!
Только ни с веселою луной
Все равно, нигде, нигде на свете
Не найти счастливей нас с тобой.

Вместе.

Оттого то стали словно краше
Все давно знакомые края.
Все вокруг поет о счастье нашем,
Бейся, сердце, радость не тая!..

Карим. Вот вы где!

Сарвар. Ой, Галимжан, пропали мы!
Карим (приближаясь к Сарвар). Ну,
я тебе покажу!

Галимжан (загораживая ее). Осторожней, Карим-абзы!

Карим. Ты кто такой? Какое право ты имеешь ее защищать?!

Галимжан. Она моя жена.

Все. Жена?!

Карим. Что?! Жена?!

Галимжан. Да, Карим-абзы.

Карим. Ты еще издеваешься надо мной, мальчишка?

Галимжан. Я еще раз повторяю: Сарвар — моя жена.

Вафа. Ну и дела...

Галимжан. Мы с Сарвар любим друг друга. Узнав, что вы хотите продать ее сибирскому купцу, мы пошли к хальфе и обвенчались.

Карим. А я не признаю этот брак! Какой-то шарлатан обвенчал вас...

Галимжан. Не волнуйтесь, Карим-абзы.

Карим. Я сейчас пойду к полицмейстеру, передам дело в духовное собрание, я тебя в тюрьму посажу! (Сыщикам.) Хватите его!

Сыщик и Карим-бай бросаются к Галимжану. Друзья Галимжана — студенты, грузчики, защищают его. Муртаза приподнял за шиворот обоих сыщиков и вопросительно смотрит на Галимжана.

Галимжан. Спасибо, друзья, за помощь. Но у меня есть один талисман,

который спасет меня от всех неприятностей, обещанных мне уважаемым тестем.

Карим. Я тебе не тесть!

Галимжан. Не волнуйтесь, Карим-абзы, а то я должен буду прочесть вслух одно письмо, на котором стоит ваша фамильная печать (*вынимает письмо к Матильде*).

Гильми. Что это за письмо?

Вафа. Тестюшка?

Фахрия. Что это за письмо?..

Карим (*после небольшой паузы*). А-а!.. Это ты, Галимжан?! А я тебя в темноте и не узнал сразу. Здравствуй, дорогой! (*Обнимает Галимжана, тихо*). Отдай письмо...

Галимжан (*в тон ему*). Только после свадьбы.

Карим (*громко*). Как же это я тебя не узнал, дорогой мой?!

Обнимает Галимжана. Из ресторана доносится пьяный крик Зии.

Финал.

Зия. Эй, куда вас чорт уволок?

Джихан. Вот второй идет „женишок“.

Зия (*появляется*). Говорят, невеста нашлась.

Вафа. Да нашлась, но только не для вас.

Галимжан (зло). Бог велел всегда делиться нам: мне Сарвар, а башмачки — вам! (*Передает башмачки.*)

Хор.

Ай да Галимжан молодец!
Дал свое согласие отец,
Так чего тут думать, гадать, —
Свадьбу нам пора начинать! (*2 раза.*)

Конец.

Художественный редактор *Л. Ларский*
Технический редактор *А. Салихова*
Корректор *Л. Рябикова*

Сдано в набор 27/VI-1953 г. Подписано к печати 14/IX-1953 г.
ПФ 17676. Формат бумаги 70×92¹/₃₂-1,31 б. л. Печатн. листов 3,07.
Уч.-изд. л. 2,42. Кол. знаков в 1 листе 54400. Заказ № 0231.
Тираж 3000. Цена 2 руб. 80 коп.

Разрешено Министерством Культуры ТАССР за № 21/53 от
12/IX-53 г.

Типография Татполиграфа Управления по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли при Совете Министров ТАССР. Казань, Миславского, 9.